

Главный совет магов был учрежден еще в эпоху Эдо. За четыре сотни лет ни один шаман не осмеливался посягнуть на цитадель верхушки.

Услышав о случившемся, помощник Китакодзи Синсукэ оцепенел. Лишь спустя долгие мгновения он в замешательстве спросил:

— Но ведь Накахара Яёи уехал в Иокогаму. Что им понадобилось в Киото?

— Да откуда мне знать! — взмолился его собеседник на другом конце провода. — Годжо Сатору и Гето Сугуру идут прямо за ним. Эта тройца ворвалась без всяких объяснений!

— Годжо и Гето тоже здесь? — Помощник похолодел, мгновенно осознав всю тяжесть положения. — Где они сейчас?

— Накахара Яёи ищет господина Китакодзи. Он заставил нас показать дорогу к кабинету. — Высокопоставленный чиновник торопливо затараторил, пытаясь выгородить себя и свалить вину на коллег. — Он вел себя крайне дерзко, и у Кондо просто не оставалось выбора, кроме как уступить.

— Небось и сам приложил к этому руку, — раздраженно оборвал его помощник, не скрывая язвительной усмешки.

По рангу он уступал старейшинам, но, будучи доверенным лицом самого Китакодзи Синсукэ, мог позволить себе пренебрежительный тон. Чиновнику оставалось лишь молча проглотить обиду.

Помощник опустил трубку и тяжело вздохнул.

Его рабочий стол стоял прямо у дверей кабинета Китакодзи Синсукэ. Он негромко постучал в деревянную створку и произнес:

— Господин Китакодзи, разрешите войти? Срочное дело.

Как и всегда, Китакодзи Синсукэ восседал за плотной бамбуковой ширмой, скрывавшей его фигуру. Из страха перед наемными убийцами и местью недовольных магов старейшины маниакально оберегали свои личные данные. Помощник служил в Главном совете уже более трех лет, но так ни разу и не видел лица своего патрона.

Почтительно склонив голову, он приблизился к ширме и вкрадчиво доложил:

— Господин Китакодзи, Накахара Яёи, Годжо Сатору и Гето Сугуру проникли в здание Совета. Какие будут указания?

Китакодзи Синсукэ работал за компьютером. Сухой стук клавиш прервался лишь тогда, когда подчиненный заговорил.

— Кто они такие? — раздался из-за ширмы холодный голос. — Годжо Сатору — обладатель Шести Глаз из клана Годжо, это ясно. О Гето Сугуру я ничего не слышал. А Накахара Яёи... — Старейшина на мгновение задумался, силясь вспомнить имя. — Накахара... Это тот первокурсник, который в одиночку изгнал двух проклятых духов особого ранга?

— Именно так, господин Китакодзи.

— И чего они хотят? — В голосе послышалось явное раздражение.

— Как сообщил мне директор Нисимура из административного отдела, юноша посчитал, что нагрузка на студентов перешла все границы.

— Негодование из-за переутомления?.. — Китакодзи глухо хмыкнул. — Какое задание им поручили сегодня?

— Учеников Токийской школы магии направили в Йокогаму для охраны аукционных лотов. Помните рубиновую диадему, которую вы лично выставили на торги?

— Да, помню. Я выкупил её у контрабандистов, — безразлично отозвался Китакодзи. — Они ведь шаманы первого ранга. Подобная миссия для них — детская забава, за которую к тому же отлично платят. Чем именно они недовольны?

Опасаясь навлечь на себя гнев господина, помощник подбирал слова с крайней осторожностью:

— Смеею предположить, что недовольство верхушкой зрело в них давно. А сегодня, когда на задании пострадал первокурсник Хайбара Ю, чаша их терпения просто переполнилась.

Из-за ширмы донесся мерный стук клавиш — Китакодзи открывал личное дело Хайбары.

Помощник робко добавил:

— Хайбара Ю получил тяжелые ранения из-за ошибки в оценке угрозы. Мы направили мага второго ранга против проклятия первого ранга.

Стук клавиш не прекратился ни на мгновение. Старейшина пропустил оправдания подчиненного мимо ушей.

— Иными словами, они ворвались в Совет, чтобы качать права из-за раненого мальчишки? — Китакодзи презрительно усмехнулся. — Этот Хайбара подох?

— Нет, господин. Годжо Сатору и Накахара Яёи успели вовремя. Он жив.

— Вот и славно. Возиться с выходцами из обычных семей — сплошная головная боль. Пришлось бы утрясать дела с родственниками, выплачивать компенсацию больше ста миллионов и отбиваться от родительских комитетов.

Сам помощник окончил Киотскую школу магии и тоже происходил из семьи обычных людей. Слова начальника больно задели его. Но за три года службы в Совете он твердо усвоил: для старейшин жизнь погибшего шамана — лишь сухая строчка в бюджете расходов. Чтобы сохранить место, приходилось глушить в себе остатки сочувствия и молча сносить спесь руководства.

Сжав губы, он спросил:

— Господин Китакодзи, каковы будут ваши распоряжения?

— Остановите их. Любой ценой.

— Но Годжо и Гето — перворанговые маги, а силы Яёи достаточно, чтобы уничтожить проклятие особого ранга, — упавшим голосом напомнил помощник. — Боюсь, никто не осмелится встать у них на пути.

— Это всего лишь трое мальчишек, — отрезал Китакодзи. — Открой хранилище проклятых предметов. Раздай охране проклятые орудия особого ранга. Живыми или мертвыми, но они должны быть остановлены.

— Слушаюсь, господин Китакодзи.

Помощник помедлил у двери, не решаясь уйти, и осторожно спросил:

— А когда мы их схватим... Как поступить? По закону за нападение на руководство полагается казнь, но ведь...

Китакодзи прекрасно понял его намек. Годжо Сатору — единственный наследник великого клана Годжо. Если они казнят его или покалечат, разгневанные старейшины клана сотрут Совет в порошок.

— Под стражу их, — после недолгого молчания ответил Китакодзи. — Заприте в камерах до вынесения приговора.

— Понял!

Выйдя из кабинета, помощник бесшумно притворил дверь. Подбежав к своему столу, он лихорадочно открыл телефонную книгу и принялся обзванивать личные номера старейшин.

Как и следовало ожидать, доброй части руководства не оказалось в здании.

Многие из них давно обросли связями в политических кругах. Еще во времена экономического пузыря прошлого века они сколотили огромные состояния на спекуляциях с недвижимостью и открыли собственный бизнес. Их должности в Главном совете оставались чистой формальностью — они появлялись здесь только ради ключевых совещаний. Остальные же просто укатили за границу, наслаждаясь весенними отпусками.

Помощник стер язык в кровь, пока сумел собрать хотя бы два десятка человек. Поначалу те недовольно ворчали, но, узнав, что приказ исходит лично от Китакодзи, нехотя согласились помочь.

Тем временем Накахара Яёи и его спутники быстро пробирались по запутанным переходам Главного совета.

Огромный комплекс казался вымершим: ни души вокруг, лишь эхо их собственных шагов гулко разлеталось под высокими сводами. Тишину нарушил лишь приглушенный гул голосов, донесшийся из-за массивной двери дорогого палисандрового дерева.

Переглянувшись, юноши подошли к приоткрытой створке и заглянули внутрь.

Перед ними лежал гигантский рабочий зал, занимавший целый этаж. Сотни аккуратно расставленных столов тонули в бумажном хаосе. Сотрудники с изнуренными, серыми лицами сновали туда-сюда: кто-то отчаянно кричал в телефонную трубку, кто-то лихорадочно собирал вещи перед срочным выездом.

В глубине зала, за прозрачным стеклом изолированного кабинета, восседал один из руководителей Совета в глухой металлической маске, лениво наблюдая за суетой подчиненных.

— Кто это? — вполголоса спросил Гето Сугуру.

— Должно быть, «Окно», — так же тихо ответил Годжо Сатору.

Агенты «Окна» круглосуточно отслеживали появление проклятых сущностей по всей стране,

пытаясь предотвратить массовые жертвы среди гражданских. Нагрузка на них ложилась колоссальная, не уступавшая работе действующих магов. С наступлением лета командировки следовали одна за другой, и само пространство офиса буквально пропиталось их глухим, тяжелым раздражением.

Троица уже собиралась двинуться дальше, как вдруг в коридоре впереди послышался торопливый топот десятков ног.

Навстречу им спешил помощник Китакодзи в окружении спешно собранных старейшин.

В полумраке коридора обычный человек не разглядел бы и силуэтов, но под взглядом Шести Глаз скрыться было невозможно. Сатору пренебрежительно фыркнул.

Яёи скосил на него вопросительный взгляд.

За последнее время между ними возникло то зыбкое, интуитивное взаимопонимание, когда слова становятся не нужны. Стоило их взглядам встретиться, как Сатору тихо пояснил:

— Нас встречают двадцать четыре человека. И у каждого в руках по проклятому оружию особого ранга. Похоже, хотят взять живьем.

Яёи прекрасно понял причину его веселья.

Оружие для мага — лишь вспомогательный инструмент. Его эффективность целиком и полностью зависит от мастерства владельца. Старейшины могли обвешаться редчайшими артефактами с ног до головы, но при полном отсутствии боевого опыта и ничтожном запасе собственной проклятой энергии это было лишь пустой тратой ценных ресурсов.

Впрочем, сами нападавшие об этом даже не догадывались.

В этот момент помощник заметил их силуэты в проеме и взревел:

— Вот они! Годжо здесь!

Топот ног мгновенно ускорился.

Коридор был слишком узким для того, чтобы Сугуру и Яёи могли безопасно развернуть свои техники. Не теряя ни секунды, троица юркнула в распахнутые двери огромного зала «Окна».

Громкий крик заставил всех сотрудников в зале оторваться от дел. Сотни глаз с изумлением и любопытством уставились на вошедших. В цитадели Совета редко появлялись посторонние, а

уж увидеть воочию легендарного обладателя Шести Глаз никто и не мечтал. Кое-кто из аналитиков даже украдкой потянулся к телефонам, пытаясь сделать снимок исподтишка.

Следом за подростками в зал гурьбой ввалились старейшины во главе с помощником, быстро беря нарушителей в плотное кольцо.

Несмотря на численное превосходство, чиновники не спешили нападать, скованные паническим страхом перед силой магов первого ранга. Яёи же решил не пороть горячку: сначала стоило прояснить намерения этой оравы, а уже потом пускать их в расход.

Нависла тяжелая, звенящая тишина.

Помощник ожидал увидеть разъяренного юношу, жаждущего мести за покалеченного друга, но Яёи казался пугающе спокойным. На его бледном, бесстрастном лице застыло мрачное, непроницаемое выражение, от которого по спине пробежал озноб.

Пока помощник судорожно всматривался в его черты, Яёи изучал противника в ответ.

Все прибывшие прятали лица за безликими стальными масками, и лишь один человек в светлом деловом костюме оставался с открытым лицом. Яёи сразу понял, что перед ним не старейшина, а фигура иного порядка.

Слегка наклонив голову набок, он негромко спросил:

— Ты кто такой?

Помощник собирался промолчать, но стоило ему наткнуться на холодный, пронизывающий взгляд бездонных зеленых глаз, как первобытный страх перед хищником взял верх над разумом.

Подчиняясь этому непреодолимому инстинкту, он выдавил из себя:

— Я... я личный помощник господина Китакодзи.

Только после этих слов бешено колотящееся сердце начало немного успокаиваться. Он украдкой провел пальцами по лицу — лоб покрылся крупными каплями холодного пота.

Яёи медленно, задумчиво кивнул, не меняясь в лице.

— Понятно.

Одним плавным движением он ослабил узел галстука. Ворот рубашки разошелся, обнажая Око Бодхи — вправленный прямо в плоть у основания шеи темно-зеленый самоцвет, который мгновенно отозвался на призыв хозяина призрачным изумрудным сиянием.

Тени в углах зала внезапно ожили. Словно потоки жидкого дегтя, они потекли по полу, стягиваясь к ногам Яёи, а затем устремились вверх, концентрируясь в его ладони. Секунда — и черная бесформенная масса соткалась в исполинский силуэт Громовой Птицы.

Издав пронзительный, клекочущий крик, создание взмыло под самый потолок. Размах его золотых крыльев породил яростный шквал, швырнувший в лица людей веера бумаг со столов.

— Спасайся кто может!

— Что это за тварь?! Шикигами?!

Зал мгновенно погрузился в хаос. Сотрудники «Окна», прекрасно осознававшие свою беспомощность в реальном бою, в панике бросились врассыпную, прижимаясь к стенам и стараясь не попадаться на пути парящего монстра.

Высота потолков в пять метров оставляла Громовой Птице достаточно простора для маневра. Тварь явно наслаждалась внезапной свободой, чего нельзя было сказать о перепуганных старейшинах.

Каждый взмах её крыльев отзывался шквальным ветром, а в золотистых глазах плясали яростные искры. Оставляя Яёи и его друзей невредимыми, птица обрушила всю свою ярость на незваных гостей: ветвистые молнии с сухим треском били прямо под ноги чиновникам, мгновенно прожигая дорогой ковролин.

По залу метались вихри, грохотал гром. Отрезанные от выходов стеной бушующей стихии, старейшины в панике пятились назад, пока не оказались прижатыми к самому углу помещения.

Шикигами безупречно справился со своей задачей — Яёи даже не пришлось сдвинуться с места.

Решив закрепить успех, Гето Сугуру призвал Радужного Дракона.

Огромный змееподобный силуэт, источающий мягкое жемчужное свечение, скользнул вдоль стен, окончательно перекрывая старейшинам пути к отступлению.

Чешуя Радужного Дракона славилась своей невероятной прочностью, делая его одним из опаснейших существ первого ранга, вплотную приближающимся к особому. Сколько бы старейшины ни палили в него проклятой энергией из своих элитных орудий, на белоснежной

шкуре не осталось ни единой царапины.

Глядя на сгрудившихся в углу чиновников, Яёи задумался.

"Может, прикончить их всех прямо сейчас?"

Будь это реальный мир Портовой мафии, он бы не колебался ни секунды. Но здесь, внутри симуляции, приходилось считаться с системными показателями и уровнем симпатии Сугуру.

"Ладно, пускай живут. Пока пускай"

Пусть это кроважидное мгновение длилось лишь миг, Сатору и Сугуру мгновенно ощутили ледяное дыхание подлинной жажды убийства, исказившее черты лица их друга.

Сугуру осторожно коснулся его запястья, негромко окликнув:

— Яёи?

Тот моргнул, стряхивая наваждение, и его лицо вновь приняло привычную маску вежливого безразличия.

Тем временем помощник Китакодзи с ужасом огляделся по сторонам. Десятки сотрудников «Окна» уже вовсю снимали на камеры телефонов позорное фиаско своего руководства. Завтра же слухи о том, как трое подростков поставили на колени верхушку Главного совета, разлетятся по всему шаманскому миру. Авторитету старейшин пришел конец.

Помощник со страхом поднял глаза на незваных гостей и тут же натолкнулся на пристальный взгляд Яёи. На губах мрачного юноши играла едва заметная, но пугающе холодная усмешка.

Яёи читал его мысли как раскрытую книгу.

В Портовой мафии царил жесткий закон меритократии Мори Огая: силу уважали превыше всего. Именно благодаря этому правилу сам Яёи, некогда бывший лишь тенью своего брата, сумел выгрызть себе место младшего советника Портовой мафии благодаря беспощадной исполнительности и феноменальной работоспособности.

Но мир магов устроен иначе.

Здесь все решали происхождение и принадлежность к великим кланам. Власть принадлежала дряхлым старикам, которые за всю свою долгую жизнь могли ни разу не столкнуться с проклятием лицом к лицу.

Перебить их всех не составило бы труда. Единственное, что оберегало Главный совет на протяжении веков — это слепая вера в его незыблемость и священный трепет перед тайным могуществом верхушки. Шаманы роптали, но безропотно подчинялись.

И вот сегодня Накахара Яёи наглядно продемонстрировал, что колосс стоит на глиняных ногах. Отныне прежний порядок обречен на крах.

Осознав это, Яёи прищурился и посмотрел прямо на помощника Китакодзи:

— Передай Китакодзи, что я жду его здесь для переговоров. Пусть явится лично.

— Но господин Китакодзи никогда не снисходит до личных встреч с посторонними, — нахмурился тот.

Яёи небрежно притянул к себе свободное офисное кресло, вальяжно опустился в него и закинул ногу на ногу. Подперев подбородок ладонью, он бросил ледяной взгляд на замерших чиновников:

— Он придет. Потому что все эти люди теперь — мои заложники.

В подтверждение своих слов он кивнул на старейшин, которые испуганной стайкой жались в углу за телом Радужного Дракона. Намек был более чем прозрачен.

Помощник посмотрел на застывшую маску безразличия на лице Яёи и пришел к единственному разумному выводу: испытывать терпение этого безумца смертельно опасно.

Конечно, сообщать о таком провале Китакодзи Синсукэ было страшно, но перспектива оказаться разорванным когтями шикигами пугала куда сильнее. Дрожащими пальцами он достал телефон и набрал номер патрона.

Когда на том конце провода ответили, он сбивчиво описал катастрофическое положение дел: хваленая гвардия разбита без единого удара, все старейшины заблокированы в зале «Окна».

Запинаясь, он закончил доклад:

— Господин Китакодзи... Накахара требует, чтобы вы лично спустились в общий зал. Он хочет говорить только с вами.

Помощник замер, затаив дыхание, ожидая неминуемой вспышки ярости.

Но из динамика донесся на удивление ровный, бесстрастный голос старейшины:

— Понял. Буду через десять минут.

Телефон отключился. Помощник облегченно перевел дух и медленно опустил руку с аппаратом.

— Ну что? — бесстрастно поинтересовался Яёи.

— Он согласился. Скоро будет здесь.

Пока они ждали появления Китакодзи, Громовая Птица продолжала кружить под потолком. Чутко улавливая тайное злорадство своего создателя, огромный шикигами то и дело пролетал прямо над головами сгрудившихся старейшин, обдавая их ледяными потоками ветра и заставляя испуганно жмуриться.

Униженные чиновники могли лишь молча скрежетать зубами, ни на секунду не сомневаясь, что этот несносный мальчишка издевается над ними нарочно.

<http://bllate.org/book/19457/2004599>